В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С. П. Королева»
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1,
Самарский университет, корпус 22

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Идрисова Наиля Талгатовича на тему «**Уголовно-правовой запрет: природа, легализация, последствия несоблюдения**», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Внимательный аналитический обзор научных выводов, заключений и положений, содержащихся в автореферате диссертации Идрисова Н.Т., позволяет нам заключить о научной достоверности большинства сформулированных автором положений и выводов концептуального характера, относящихся к актуализации общесоциальных и правовых компонентов формирования уголовно-правовых запретов в контексте совершенствования уголовно-правовой охраны безопасности общественного бытия человека. Влияние уголовно-правового запрета на гарантирование социального порядка в обществе является центральным моментом, определяющим новизну диссертационного исследования Идрисова Наиля Талгатовича. Принципиально важно, что автор исходит из социально-информационной концепции уголовно-правового запрета, предполагающего рассмотрение данного феномена как властного веления (информационного кода в форме текста уголовного закона), обеспеченного побудительным оператором к позитивному поведению человека. Такой дискурс рассмотрения уголовно-правового запрета предполагает междисциплинарный подход к его исследованию и существенно актуализирует проблему легализации уголовно-правовых запретов, что является серьезным дискуссионным моментом современной уголовной политики в сфере криминализации и пенализациии. Соискателем предложены механизмы повышения качества правовых запретов, а также акцентировано внимание на необходимости адекватной запретительной реакции уголовного законодателя на изменения социальных реалий, в том числе связанных с искусственным интеллектом, электронными активами, киберправами личности и другими социально-правовыми явлениями. Показано, что сбалансированность дозволенного и запрещенного является условием нормального развития общественных отношений, способом обеспечения свободы человека, инструментом охраны его личной безопасности, а также безопасности общества и государства. При этом

Входящий № 106-8203
Дата 24 СЕН 2025
Самарский университет

особое значение уголовно-правовых запретов объясняется тем, что они направлены на создание условий безопасного социального развития и реализации норм других сфер права. Соответственно, как правильно отмечает соискатель, уголовно-правовой запрет – это не просто правило поведения или ограничение, это инструмент гарантирования общественной безопасности, средство защиты личности, общества и государства от наиболее опасных проявлений человеческой агрессии и эгоизма. Адаптируясь к новым вызовам времени и совершенствуя механизмы защиты прав и свобод человека, законных интересов общества и государства, современное уголовное право при активной криминализации зачастую нарушает принципы легитимации и легитимности уголовно-правовых запретов, а также не учитывает влияние дефектов официальных источников уголовного права на реализацию запретов. Поэтому избранная Идрисовым Наилем Талгатовичем тема диссертационного исследования более чем актуальная в сохранении правовых основ уголовного права.

Мы разделяем основные положения диссертационного исследования, как обладающие научной новизной и вынесенные соискателем на защиту и в частности:

1. О социальной логистике формирования уголовно-правового запрета (запрет, правовой запрет, уголовно-правовой запрет, запрещающая уголовно-правовая норма), о том, что правовой запрет отличается объективированным (закрепленным) в правовых актах государственно-властным велением о недопустимости асоциального поведения, обеспечиваемым к исполнению принудительной силой государства; о том, что **уголовно-правовой запрет** является **основной разновидностью правового запрета** и представляет собой двуединство государственно-властного веления о недопустимости общественно опасного акта поведения человека и его побудительного оператора – негативного уголовно-правового последствия несоблюдения соответствующего веления в виде мер уголовно-правового принуждения.

Вместе с тем, мы не разделяем позицию соискателя относительно тезиса о том, чтобы рассматривать правовые и, в особенности, уголовно-правовые запреты в качестве *самостоятельных форм* социального управления, в частности, путем перевода «уголовно-правовых запретов в реальное поведение людей... и непосредственное включение соответствующих запрещающих норм в уголовно-правовое регулирование общественных отношений ...». Уголовно-правовые запреты – это не более как дополнительная и исключительно правозащитная (правоохранительная) мера обеспечения безопасного порядка (в том числе, в социальном и публичном управлении) всех субъектов социальной системы (человека, общества, государства). Нарушение этого подхода в формировании уголовно-правовых запретов неизбежно ведет к разрушению уголовного права, к утрате регулятивных возможностей иных отраслей права и в целом всей правовой системы.

2. О том, что ближайшей и главной социальной целью уголовно-правового запрета является обеспечение социально-безопасной для человека

и общества дисциплины: социальной стабильности и сохранения конструктивных, основополагающих элементов социального организма, то есть недопущение в нем общественно опасного поведения человека. О необходимости в связи с этим деления функций уголовно-правового запрета на социальные (аксиологическая, социализации, обеспечения социальной безопасности и социального порядка, интегративная (социальной солидарности), воспитательная, социальной логистики и ориентации) и юридические (регулятивная, охранительная (для отражения социальной специфики уголовного права, по нашему мнению, в данном случае следует говорить об ***охранительно***-регулятивной функции уголовно-правового запрета) и предупредительная). Очень важно, что в общую характеристику уголовно-правового запрета включены соискателем те его функции, под которыми понимаются основные направления воздействия антиделиктного веления и побудительного оператора на сознание индивидов в механизме уголовно-правового запрета в целях недопущения асоциального поведения, обеспечения социальной дисциплины и гарантирования социальной стабильности.

3. Относительно того, что основаниями возникновения уголовно-правого запрета являются два социальных интереса: во-первых, интерес к правовой охране фундаментальных основ жизнедеятельности и безопасности человека, общества и государства, а также стабильности социума и его онтологии (консервативное основание); во-вторых, интерес к развитию социальных связей, социальному прогрессу (динамическое / инновационное основание). Чрезвычайно важно положение диссертации о том, что фундаментальные правила образования уголовно-правовых запретов являются общими для криминализации, пенализации и легитимации уголовно-правого запрета и должны непременно включаться в процесс его легализации, в ходе которого власть, политический режим, социальные институты и нормы, включая правовые институты и нормы, обретают признание и поддержку со стороны общества. К сожалению, в этом ряду процесса легитимации не наблюдается единства и сбалансированности общественных и публичных интересов.

4. О том, что акты судебной практики являются нетипичным источником уголовного права России, по нашему мнению, правообразующими и (или) правоинтегрирующими источниками уголовного запрета. При этом в значении источника уголовного права, как правильно утверждает соискатель, могут рассматриваться не все из них, а те, которые выражают судебную позицию. Судебная позиция по уголовным делам – это императивное правило для целей правоприменения, содержащее новое уголовно-правовое положение, обеспеченное системой правовых аргументов, сформированное Конституционным Судом РФ или Верховным Судом РФ в результате системного толкования правовых принципов, уголовного законодательства, судебной практики.

5. Значимыми для науки уголовного права и практики его применения являются положения диссертации относительно определения: правил

легализации уголовно-правового запрета; ориентации в изложении уголовно-правовых запретов способом и инструментами, гарантирующими достижение правилосообразной сферы сознания человека; обосновании необходимости преодоления дефектов источников уголовного права во всем их разнообразии и системно, а не посредством фокусирования только на качестве уголовного закона и законодательной технике формирования составов преступлений; необходимости кодификации судебных позиций; введения правил обоснования и дифференциации всех мер уголовного принуждения, включая иные меры уголовно-правового характера, с учетом социальной опасности акта поведения человека и др.

6. Согласимся, что аксиологическая интерпретация содержания уголовно-правовых запретов и их легитимация должна опираться на надежный методологический и правовой фундамент, в качестве которого выступает нормативная концепция безопасности **человека и обеспечение и поддержание** такого содержания прав и свобод человека, которое способствовало бы раскрытию человеческого потенциала в обществе в интересах гармоничного и безопасного взаимодействия исходно образующих элементов суверенных социальных систем (человека-гражданина, общества и государства).

В заключение отметим, что диссертация **Н.Т. Идрисова** демонстрирует высокую познавательную ценность методологического подхода автора в теоретическом продвижении в познании сущности уголовно-правовых запретов, что будет способствовать приращению научного знания о требованиях формирования объективно необходимой криминализации и пенализации общественно опасных деяний. Автором разработана новая теоретическая основа понимания уголовно-правового запрета, его оснований и механизма легализации на современной социально-информационной парадигме.

Что касается замечаний, то мы не находим серьезных концептуальных недостатков в предлагаемой автором теоретической и практической конструкции формирования уголовно-правовых запретов. Некоторые наши замечания были прописаны по ходу оценки основных положений диссертационного исследования соискателя. Может быть все-таки следовало быть более критичным в аксиологической и правовой оценке причин реального состояния разбалансированности единства защищаемых посредством уголовно-правовых запретов скрепов российского общества и российской государственности. Наконец, последовательно уходить и не допускать наметившуюся тенденцию превращать уголовное право посредством уголовно-правовых запретов в систему мер оперативно-административного управления.

Таким образом, на основании изложенного заключаю, что Н.Т. Идрисовым подготовлена теоретически и практически значимая научная работа, ценность которой состоит в регенерации совокупности теоретических и прикладных проблем, связанных с актуализаций правовых основ формирования уголовно-правовых запретов.

Вывод: Исходя из автореферата диссертации Идрисова Наиля Талгатовича на тему «Уголовно-правовой запрет: природа, легализация, последствия несоблюдения» можно утверждать, что проведенное автором исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, отвечающее требованиям абз. 1 п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. 16.10.2024), соответствует научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), а Идрисов Наиль Талгатович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Республики Беларусь Хомичем Владимиром Михайловичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 11 от 11.09.2025).

Профессор кафедры уголовного права
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
доктор юридических наук, профессор _____ В.М. Хомич
11 сентября 2025 г.

Сведения о лице, подготовившем отзыв:
Хомич Владимир Михайлович,
доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право;
ученое звание: профессор;
должность: профессор кафедры уголовного права
учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»;
адрес места работы: 220005, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Машерова, 6А;
телефон: + 375 17 289 23 62; моб.: +375 29 645 40 60;
e-mail : khomich.ul@gmail.com

Подпись Хомича В.М. удостоверяю
Старший инспектор
отдела кадров учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь» Примакова